

Рассвет едва забрезжил, и первый луч солнца, проникший в вагон, возвестил о начале нового дня. Однако атмосфера внутри была ледяной, словно в разгар зимы.

— А-а!

Пронзительный крик разорвал утреннюю тишину. Те, кто крепко спал, вздрогнули и проснулись, еще не до конца понимая, что происходит.

Цзян Ли тоже открыла глаза. Она слегка нахмурилась, недовольная тем, что ее потревожили, но тут же что-то осознала. Сердце неприятно сжалось, и она поспешно поднялась, направляясь туда, откуда донесся крик.

Следуя за звуками, она вскоре оказалась в семнадцатом вагоне.

Перед глазами предстало жуткое зрелище: прямо посреди прохода лежала иссохшая мумия девушки. На ней была та же красная футболка с длинными рукавами, вокруг расплылась зловонная трупная жидкость, а одежда была покрыта пятнами запекшейся крови. Рот покойницы был широко раскрыт в немом крике, а остекленевшие глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит — при жизни она явно пережила нечто ужасающее.

Узнав лицо погибшей, Цзян Ли с серьезным видом опустила на корточки, чтобы осмотреть тело.

— Это ты сейчас кричала? — Цзян Ли посмотрела на девушку в школьной форме, стоявшую в толпе с окаменевшим лицом.

Та, еще не оправившись от шока, дрожащими губами прошептала:

— Д-да... Я проснулась, почувствовала странный запах, повернула голову и встретила взглядом с этим трупом. Казалось, она... она смотрит прямо на меня.

Другая школьница, приехавшая вместе с ней, обняла подругу. Та, судя по всему, была смертельно напугана и теперь рыдала, уткнувшись в плечо одноклассницы.

Такое зрелище и впрямь способно оставить тяжелую психологическую травму.

Тем временем остальные пассажиры тоже начали приходить в себя и толпой повалили в тридцать второй вагон. Кто-то, бросив лишь беглый взгляд, тут же закрывал глаза руками; большинство девушек не решались даже смотреть. Хотя вчера они уже видели труп, сейчас, столкнувшись с этим снова, они не могли сдержать дрожь.

Ван Мэн и Му Яояо тоже подоспели к вагону. Осторожно заглянув через плечи толпы, обе они широко распахнули глаза.

— Это... это что, Тунтун? — потрясенно выдохнула Му Яояо.

Хотя тело было обезображено и превратилось в мумию, они три года делили одну комнату в общежитии, поэтому узнали ее даже со спины. К тому же одежда была точно такой же, в какой Ли Тун была вчера.

Ван Мэн, по всей видимости, пришла к тому же выводу. Она пробормотала, не в силах поверить в происходящее:

— Утром я заметила, что ее нет рядом, и подумала, что она ушла в туалет. Кто бы мог подумать, что она...

Хотя Ли Тун ей не нравилась, в нынешней ситуации, когда окружающие гибли один за другим, Ван Мэн не могла отделаться от мысли, что и ее очередь не за горами. От этой мысли ее начало бить мелкой дрожью.

Лицо Му Яояо тоже побледнело. Она долго стояла в оцепенении, а затем молча вышла из переполненного вагона, нашла свободное место и застыла, глядя в окно.

Цзян Ли было не до их переживаний. В конце концов, их статус соседок по комнате был лишь декорацией, придуманной системой, и они едва ли могли считаться даже шапочными знакомыми.

Она привычно надела маску и, подняв глаза, заметила в толпе Чжанмэте. Цзян Ли поманила его рукой.

— Это... это мне? — он замялся, не веря своим глазам. После того как в прошлый раз она его отвергла, он не решался предлагать ей помощь в осмотре трупов, а тут она сама его позвала.

— Что, сегодня все решили притвориться заиками? — Цзян Ли была в недоумении.

Она не была специалистом по трупам, но Ли Тун умерла прошлой ночью, а к утру уже превратилась в мумию — тут явно что-то было не так. Кроме того, вчера вся их группа находилась в сорок третьем вагоне, и Ли Тун была с ними. Даже если ее убили, тело должно было остаться в сорок третьем или соседних вагонах. Тридцать второй вагон был слишком далеко, да и следов волочения не наблюдалось.

Почему именно тридцать второй? Было ли в этом какой-то скрытый смысл?

Труп был очень похож на вчерашнюю мумию, за тем лишь исключением, что у Ли Тун сохранились глазные яблоки, пусть и иссохшие. Что это могло означать? Цзян Ли ломала голову, но не находила ответа.

Прошлой ночью, услышав крики торговца, она хотела проследить за этим проводником, чтобы найти хоть какую-то зацепку, но всех словно по команде погрузили в сон — даже она сама не заметила, как провалилась в забытие.

Судя по выражению лица Ли Тун, она умерла вовсе не во сне, в отличие от остальных. Была ли здесь какая-то связь? Рот девушки был широко открыт — значит, она успела вскрикнуть или что-то сказать.

Цзян Ли внимательно всматривалась в лицо погибшей. В ее выражении читались не только страх, но и потрясение. Что же такого ей сказала та женщина-призрак?

Цзян Ли вздохнула. С тех пор как она попала в мир людей, большая часть ее сил была заблокирована, осталась лишь хорошая физическая форма. Если бы ей пришлось иметь дело с сильным противником, она бы справилась, но против сверхъестественных способностей призраков она была бессильна. Поэтому она не смогла сопротивляться гипнозу.

Чжанмэте аккуратно закатал рукав на одежде трупа, достал скальпель и сделал надрез на руке. Понаблюдав некоторое время, он серьезно произвел:

— Смерть наступила шесть-семь часов назад. Кровь свернулась внутри тела, следов ее выкачивания нет. Но состояние мумификации... Обычно у человека на это уходит около месяца. Это не похоже на естественный процесс, скорее... будто из нее выпили всю влагу?

Сказав это, он сам счел свои слова абсурдными. Он тщательно осмотрел критические точки на теле и нахмурился:

— На теле нет ни одной смертельной раны. Кажется, она действительно умерла от того, что из нее вытянули всю влагу. Это просто нелепо!

За долгие годы практики он с таким не сталкивался. Это было не просто нелепо — это было за гранью разумного. Вспомнив ужасы вчерашнего дня, Чжанмэте невольно вздрогнул.

Цзян Ли несколько секунд молча смотрела на тело Ли Тун. Услышав слова Чжанмэте, она словно что-то вспомнила и внезапно спросила:

— Значит, кровь Ли Тун свернулась внутри тела?

Чжанмэте не понял, к чему был этот вопрос, не имеющий отношения к делу, но кивнул:

— Да, именно так.

Но ведь у той мумии, которую они видели вчера, кровь была жидкой!

В глазах Цзян Ли блеснула догадка. Она растолкала толпу и быстро вернулась в сорок четвертый вагон. Вчерашняя мумия лежала на прежнем месте, в той же позе, со сломанной

рукой. Однако кровь на полу успела свернуться. На одежде все еще виднелись пятна крови.

Цзян Ли надела перчатки и внезапно коснулась кожи мумии. Ей показалось — или это не просто слой кожи, а под ней словно выросла новая плоть?

Чжанмэте поспешил за ней:

— Разве мы не осматривали ее вчера?

Не успела Цзян Ли ответить, как раздался мягкий, по-детски милый голосок:

— Какой же ты бестолковый!

Маленькая девочка лет семи-восьми надула нежно-розовые губки и с недовольством посмотрела на Чжанмэте. Цзян Ли, услышав это, с интересом приподняла бровь:

— Ну, раз ты такая умная, объясни, в чем дело.

— Во-первых, этот старый труп сильно отличается от той девушки, что умерла прошлой ночью. На ее одежде много земли, глазницы пустые — она, скорее всего, превратилась в мумию естественным путем. Во-вторых, когда она упала вчера, на ней была жидкая кровь.

Девочка сделала паузу и продолжила:

— Кровь обычно сворачивается в течение получаса после того, как покидает тело, но эта женщина мертва уже месяц. Значит, та кровь была не ее.

Девочка уперла руки в бока. На ней было пышное розовое платье, а на голове — аккуратный пучок с большим бантом. Когда она говорила, ее пухлые щечки забавно надувались.

Люди обернулись на звук и увидели, что девочка держит розовую ленточку, другой конец которой привязан к запястью женщины с серебристыми волосами. Та была необычайно красива: высокая, под метр восемьдесят, с короткими серебристо-белыми волосами, похожими на ледник в зимний день. Ее глубокие глаза излучали холод, подобный ледяному дыханию зимы.

Эта пара выглядела настолько ярко, что было непонятно, как их не заметили раньше — они словно возникли из ниоткуда.

Такой способ появления... Цзян Ли усмехнулась, в душе у нее уже зародилась догадка. Похоже, в ближайшие дни будет интересно.

Один из хулиганов с желтым ирокезом, стоявший у входа в вагон, заметил красавицу и оживился. Приняв, как ему казалось, эффектную позу, он медленно подошел к ней и

присвистнул:

— Эй, красавица...

Он не успел договорить — сереброволосая женщина лишь мельком взглянула на него. В тот же миг парень почувствовал, как воздух вокруг застыл, а по спине пробежал ледяной холод. Когда он пришел в себя, то поспешно отвел взгляд, неловко почесал затылок и, сделав вид, что ничего не произошло, поплелся на свое место.

Остальные мужчины, которые тоже подумывали подойти, увидев этот взгляд, тут же отступили. Боже правый, кто бы знал, что у нее такой леденящий душу взгляд!

Цзян Ли посмотрела на нее, и сереброволосая женщина ответила ей тем же. Но, взглянув лишь на мгновение, она отвернулась.

Цзян Ли опешила и невольно коснулась своего лица. Неужели она настолько плохо выглядит?

— Привет! Меня зовут Чжи Сянь, а это моя... э-э... моя старшая сестра, Чу Мо Жань. Она довольно замкнутая, ты не обращай внимания, — девочка подошла к Цзян Ли и улыбнулась. — Думаю, мы могли бы сотрудничать.

Она протянула свою маленькую нежную ладошку и искренне посмотрела на Цзян Ли.

<http://bllate.org/book/20714/2071907>